

Речевая коммуникация как социально-культурная ценность

© М.Ю. Куняева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Изложена сущность и динамика речевой коммуникации как социально-культурной ценности и инструмента для достижения персонального успеха, уважения и социального положения в обществе. На эмпирическом материале показана тесная связь речевой коммуникации с культурно-этическими ценностями. В русле философского подхода дана характеристика противоречия между инструментальностью и нормативностью процесса речевой коммуникации.

Ключевые слова: речевая коммуникация, языковая среда, социальная реальность, мышление, речь, лингвистика, этнос, социальная философия

Проблема взаимодействия общества, языка и мышления постоянно находится в центре внимания исследователей в области культурологии, лингвистики, социологии, философии и других учений, бесспорно признавая огромную роль и ценность языка. Действительно, язык в той или иной форме пронизывает всю нашу жизнь с момента рождения вплоть до самой смерти, поскольку человеку свойственно говорить подобно тому, как ему свойственно ходить или дышать [1]. Язык во все времена был и остается наиболее явной особенностью идентификации как индивида, так и всего народа. Эта сложная знаковая система, главным образом созданная ради коммуникации, представляет собой исключительное орудие сохранения исторически сложившейся национальной идентичности и духовной культуры этноса. Выдающийся немецкий филолог и философ Вильгельм фон Гумбольдт пишет, что язык всегда остается духовным воплощением индивидуальной жизни нации, какую бы форму он ни принимал, поскольку он неразрывно связан с жизнью каждого члена общества и влияет на его формирование и совершенствование [2].

Важно отметить, что комплексы субъективных представлений о действительности языкового тезауруса индивида создают условия для формирования языковой картины мира, где язык является главной составляющей образа мира человека определенной культуры [3]. Ценности речевой коммуникации функционируют и актуализируются в коммуникативных актах. Они заключаются в определении возможности, содержания, формы и структуры коммуникации как системы, а также отражают валюативные приоритеты отдельно взятого индивида в той или иной области и их корреляцию с социально значимыми ценностями.

Прежде всего в основе ценностного отношения к речевой коммуникации лежит признание ее значимости как средства социальной коммуникации. Однако при рассмотрении отдельной личности исследуется не ценность речевой коммуникации в целом, а, как было указано выше, определенные ситуативные условия коммуникативного акта, в котором она актуализируется.

Кроме того, в современных условиях индивиду крайне необходима речевая коммуникация в качестве орудия создания социальной идентичности. Лингвистический корпус может быть использован для отнесения себя к определенной социальной группе, что положительно влияет, например, на достижение весомых результатов в карьере и науке, получение уважения со стороны окружающих, высокого социального положения в обществе и других актуальных в современном мире преимуществ. Поэтому строгое соблюдение официально признанной социальной нормы и принятие лингвистических ценностей рассматриваемой языковой среды могут повысить социальный статус индивида с помощью речевой коммуникации.

Таким образом, желания индивида, например, занять более высокое положение в обществе, могут подтолкнуть его к развитию навыков владения как родным, так и иностранными языками, а также к использованию коммуникативных подсистем иных социальных групп (территориальные диалекты, профессиональный жаргон, сленг). Или наоборот, не имея высоких требований и соответствующих мотивов в той или иной области, индивид может не соблюдать правила общепринятой нормы, мало интересоваться или вовсе не изучать другие языки. Однако вне зависимости от оборота капитала языкового тезауруса индивида на лингвистическом рынке он основывается на определенных личных ценностях. Это связано с тяготением к необходимому на данном этапе социальному статусу.

Одновременно в условиях гетерогенности национального языка можно наблюдать интеграцию общества в единое языковое сообщество на основе соответствующих ценностей, размывая установленные нормы речевой коммуникации. Следовательно, происходит нормализация языка, стандартизуя преобладающую единую общепринятую норму литературного языка согласно целям участников сообществ [4].

Данные, собранные при исследовании языковых приоритетов многонациональных районов, а также в пространстве бывшего СССР, подтверждаются немалым числом научных работ (например [5, 6]). Так, по мнению Б.Г. Фаткулина, Центральная Азия, создав свободу языкового предпочтения, продолжает быть так называемым перекрестком, в пределах которого сосуществуют различные языки и культуры — тюрк-

ские, славянские, монгольские, иранские, где родной язык является государственным, а русский — языком-посредником [6].

Любой крупный регион современного мира полилингвистичен. По этой причине следует отметить не действительное применение языка соответствующей общности, а предпочтительное языковое функционирование, продиктованное, например, такими признаками нормы выбора, как вариативность и социальность.

Безусловно, будучи общественным явлением, язык может существовать только в обществе. Именно поэтому необходимо учитывать тесную связь коммуникации с этносом в свете становления ценностных отношений между взаимодействующими участниками. Способность владеть языком в качестве коммуникативного средства ради взаимодействия в социуме и создания общности языка возникает в процессе заимствования субкодов соответствующего этноса, что привязывает индивидов к должному источнику, который в любой момент может быть задействован. Он содержит в себе обмен, дискурсивное общение между субъектами коммуникации, используя средства разговорного языка, а также весь постоянно обновляющийся массив записанных и зафиксированных текстов [7].

С изменением социальных условий преобразуется ценность речевой коммуникации. Благодаря наблюдаемой в настоящее время свободе речевой деятельности индивид имеет возможность избирать и выстраивать разнообразные варианты речевой коммуникации.

Кроме того, в современных условиях постинформационного общества, по мнению автора данной статьи, можно наблюдать размывание границ межличностной коммуникации в условиях виртуальной межкультурной среды. Овладение другими языками предоставляет индивиду возможность использовать его для успешной адаптации и самоопределения в той или иной культуре. Вследствие этого происходит трансформация социокультурной среды, а также виртуализация межличностной коммуникации, что ведет к нивелированию традиционных ценностей и культуры [8].

Именно такая ситуация характерна для современного общества. Следует отметить, что нормы и традиции стали менее вынужденными, а благодаря появлению и развитию артефактов постиндустриального мира (например, информационно-коммуникационных технологий) появилось больше возможностей для формирования и развития индивидуальности. Причем именно в соответствующей среде с применением информационно-коммуникационных технологий обеспечиваются многообразные виды электронной коммуникации, которая, в свою очередь, является одной из форм социальной коммуникации.

Более того, единицы культурной информации (мемы (Memes), эмодзи (Emoji), гифки (анимированные GIF-изображения)), символы

которых отражают чувства, идеи и образы в условиях виртуальной среды, подвергаются распределению, обмену и употреблению. Таким образом, для достижения положительного результата при осуществлении дискурсивного действия между субъектами коммуникации особенно важна способность на подсознательном уровне адекватно распознавать и классифицировать результаты коммуникативного акта — полученные сигналы в виде информации.

В избранных работах по русскому языку российский лингвист Л.В. Щерба отмечает, что язык открывает свои возможности, различные пути, на которых можно найти вполне адекватные новым мыслям, чувствам и интенциям выражения, тем людям, кто владеет языком и умеет должным образом пользоваться его средствами, намеренно отступая от нормы ради достижения своих целей [9].

В подтверждение этому процитируем доктора филологических наук А.К. Киклевича. В монографии «Притяжение языка» он пишет, что «в лингвистике произошли кардинальные изменения: в сферу ее компетенции оказались вовлеченными не только формы “диалогической речи”, но и многообразные типы социального взаимодействия с помощью языка, скрытые допущения речевых актов, различные виды пресуппозиций и импликаций, интенциональные состояния говорящего, целая гамма иллокутивных и перлокутивных свойств высказывания, перформативы и правила их употребления, эпистемические и когнитивные аспекты языковых выражений, текст во всем богатстве его семантического пространства, а также многое другое» [10, с. 336].

Такая система языковых представлений свидетельствует о способности индивида гармонично строить и раскрывать возможности используемых слов (сочетаний слов) в процессе речевой коммуникации индивида. По мнению доктора филологических наук Н.Б. Мечковской [11], это вызывает у слушателя эстетические переживания и желание вслушиваться и повторять услышанное. Следовательно, в случае оправданного отступления от языковой нормы человек получает коммуникативно-речевые приемы художественного или даже поэтического слова, которые несут в себе эстетическую функцию.

Речевая коммуникация является, по сути, синонимом социальной в связи с вероятностью формирования и совершенствования социальной и духовной составляющей в индивиде, выступая в качестве предиката развития диалога. Кроме того, коммуникация вынуждает коммуникантов увязывать вербальные и невербальные коды каждого для взаимного понимания. К сожалению, участники дискурса нередко приходят к взаимонепониманию.

Таким образом, противоречия реализуемых в дискурсе желаний, мотивов и целей, функций языка адресата и адресанта лежат в основе контрадикции с реальными действиями. Это обусловлено отношениями

и чувствами собеседников в ходе коммуникативного акта и, как было отмечено выше, личными ценностями и устремлениями каждого.

Поэтому в аспекте философского подхода противоречия инструментальности и нормативности процесса речевой коммуникации ради достижения определенной цели трактовались многими отечественными и зарубежными философами через призму морали и нравственности.

Следовательно, философское толкование коммуникации не только заключается в общении, передаче и обмене информацией и знаниями между участниками, но и зависит от индивидуальных целей говорящего или коллективных целей всего сообщества данной языковой среды. Например, И. Кант отождествляет высшее благо и конечную цель, достигнутую в соответствии с моральными и этическими принципами нравственности [12]. Сформулированный им категорический императив побуждает относиться к каждому человеку как к цели, а не как к средству. В связи с этим можно сделать вывод, что высшее благо заключает в себе абсолютную ценность, а ни одна цель не может стать средством для его достижения.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время философия имеет дело с совершенно другой речевой действительностью в совершенно иной системе социальной коммуникации, чем раньше. В связи с этим возникает вопрос качества социально-этнического взаимодействия в границах коммуникативного акта в фокусе переориентации на новые постинформационные условия, что является предметом наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Марков Б.В. *Философия*. Санкт-Петербург, Питер, 2013, 432 с.
- [2] Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. Москва, Прогресс, 1984, 400 с.
- [3] Василевич А.П., Зимняя И.А., Леонтьев А.А. *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. Москва, Изд-во ИЯ РАН, 1993, 174 с.
- [4] Bourdieu P. *Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques*. Paris, Fayard, 1982, 248 p.
- [5] Молодов О.Б., Юнусов А.Б. Трансформация этнолингвистического пространства современного Таджикистана. *Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения, Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 30 сентября 2015 г.)*, Уфа, Полиграфдизайн, 2015, с. 82–85.
- [6] Фаткулин Б.Г. Языковая политика в государствах Центральной Азии на современном этапе в контексте цивилизационной гетерогенности. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки*, 2013, № 3, с. 46–51. URL: <http://hdl.handle.net/10995/21586> (дата обращения 05.02.2021).

- [7] Балибар Э., Валлерстайн И. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. Москва, Логос, 2004, 288 с.
- [8] Калимуллина Г.Х., Калимуллин Д.Д. Социокультурные практики в условиях постинформационного общества. *Вестник Казгуки*, 2016, № 2, с. 135–138.
- [9] Щерба Л.В. *Избранные работы по русскому языку*. Москва, Учпедгиз, 1957, 188 с.
- [10] Киклевич А.К. *Притяжение языка. В 4 т. Т. 1: Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика*. Olsztyn, СВЕУ, 2007, 412 с.
- [11] Мечковская Н.Б. *Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий*. Москва, ФАИР, 1998, 352 с.
- [12] Кант И. *Основы метафизики нравственности В 6 т. Т. 4. Ч. 1*. Москва, Мысль, 1965, 544 с.

Статья поступила в редакцию 03.03.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Куняева М.Ю. Речевая коммуникация как социально-культурная ценность. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-1-705>

Куняева Мария Юрьевна — преподаватель кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей», аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: maria_kunyaeva@bmstu.ru

Language communication as a social-cultural value

© M.Yu. Kunyaeva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper describes the essence and dynamics of language communication as a socio-cultural value and a tool for achieving personal success, respect and social status in society. Empirical material is used to show a close connection of speech communication with cultural and ethical values. Within the framework of the philosophical approach, a characteristic of the contradiction between the instrumentality and the normativity of the process of speech communication is given.

Keywords: language communication, linguistic environment, social reality, consciousness, cognition, discourse, linguistics, ethnos, social philosophy

REFERENCES

- [1] Markov B.V. *Filosofiya* [Philosophy]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013, 432 p.
- [2] Humboldt W.V. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1984, 400 p.
- [3] Vasilevich A.P., Zimnyaya I.A., Leontev A.A. *Yazyk i soznanie: paradoksalnaya ratsionalnost* [Language and consciousness: paradoxical rationality]. Moscow, ILING RAN Publ., 1993, 174 p.
- [4] Bourdieu P. *Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques*. Paris, Fayard, 1982, 248 p.
- [5] Molodov O.B., Yunusov A.B. Transformatsiya etnolingvisticheskogo prostranstva sovremennogo Tadzhhikistana. *Etnos. Obschestvo. Tsivilizatsiya* [Transformation of the ethnolinguistic space of modern Tajikistan. Ethnos. Society. Civilization]. *Chevertye Kuzeevskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ufa, 30 sentyabrya 2015 g.)* [The Fourth Kuzeev Readings. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, September 30, 2015)]. Ufa, Poligrafizain Publ., 2015, pp. 82–85.
- [6] Fatkulin B.G. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki (Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 3. Social Sciences)*, 2013, no. 3, pp. 46–51. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/21586> (accessed February 05, 2021).
- [7] Balibar E., Wallerstein I. *Race, Nation, Classe. Les identités ambiguës*. La Découverte, Paris, 1997, 285 p. [In Russ.: Balibar E., Wallerstein I. *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennyye identichnosti*. Moscow, Logos Publ., 2004, 288 p.].
- [8] Kalimullina G.Kh., Kalimullin D.D. *Vestnik Kazguki — Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2016, no. 2, pp. 135–138.
- [9] Scherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, 188 p.
- [10] Kiklevich A.K. *Prityazhenie yazyka. V 4 t. T. 1: Semantika. Lingvistika teksta* [The attraction of the language. In 4 vols. Vol. 1. Semantics. Linguistics of the text. Communicative linguistics]. *Kommunikativnaya lingvistika* Publ., Olsztyn, CBEW, 2007, 412 p.
- [11] Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya. Leksii po filologii i istorii religii* [Language and religion. Lectures on philology and history of religions]. Moscow, FAIR Publ., 1998, 352 p.

- [12] Kant I. *Osnovy metafiziki nravstvennosti. V 6 t. T. 4. Ch. I* [Foundations of the metaphysics of morality. In 6 vols. Vol. 4. Part I]. Moscow, Mysl Publ., 1965, 544 p.

Kunyaeva M.Yu., Lecturer, Department of English for Mechanical Engineering, Faculty of Linguistics; post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: maria_kunyaeva@bmstu.ru